

ТЕМНЫЕ РЕЛИКВИИ

ЗЕРКАЛО ВОСЬМОГО ДОМА

КОТОВА ОЛЬГА

Ольга Которова

Зеркало восьмого дома

<https://litres.ru/74384702>

SelfPub; 2026

Аннотация

Старинное зеркало, купленное на аукционе, приводит историка Сергея в давно заброшенную деревню Белополье. Вскоре мужчина бесследно исчезает, успев отправить брату загадочный артефакт с предупреждением: «Не смотри в него после полуночи».

Вероника соглашается помочь в поисках. Но чем ближе она подбирается к тайне Белополя, тем яснее становится: зеркало хранит не просто прошлое. Оно помнит тех, кто давно умер, и показывает то, что должно было навсегда остаться скрытым.

Чтобы найти Сергея, Нике придется раскрыть историю исчезнувшей невесты, старого пожара и преступления, которое больше тридцати лет ждало своего часа.

Содержание

Часть 1. Белополье	4
Часть 2. Невеста восьмого дома	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ольга Которова

Зеркало восьмого дома

Часть 1. Белополье

Ника любила осень. В этом времени года она находила умиротворение. А еще девушка обожала дальние поездки. Ехать мимо лесов, где листья на деревьях меняли цвет, мимо полей и деревень. Ей нравилось наблюдать, как за окном сменяются картинки.

Сидя на удобном пассажирском сиденье автомобиля, Ника смотрела на мелькающий лес в оттенках желтого, оранжевого, зеленого и красного. Все оттенки осени.

— И ты правда думаешь, что с этим зеркалом есть какая-то сверхъестественная подоплека? — спросил Глеб, привлекая ее внимание.

Две недели назад в лавку к Нике пришел мужчина с необычной просьбой — найти его пропавшего брата Сергея. Тот был историком, искал и изучал заброшенные поселения и коллекционировал старинные вещи. На одном из аукционов Сергей выкупил старинное зеркало.

Через некоторое время он изменился. Внезапно сорвался с места и поехал искать пропавшую деревню, которая перестала существовать еще в девяностых годах. Говорил, что

хозяева этого самого зеркала жили в деревне Белопожье, которой теперь нет на картах, и что зеркало не простое.

Даниил, старший брат Сергея, не удивился его внезапному порыву, но, когда через неделю на его адрес пришла посылка с зеркалом и запиской «Не смотри в него после полуночи», забеспокоился. Он стал искать брата, но безуспешно. Удалось обнаружить только брошенную в лесу машину Сергея.

Полиция разводила руками, предполагая, что мужчина просто ушел в лес и заблудился. Лес прочесывали вместе со спасателями несколько дней, но так никого и не нашли.

Во время поисков брата Даниил наткнулся на закрытый клуб «Двадцать второй аркан», в который входил Сергей. Именно там, на одном из аукционов, он и купил зеркало. Знающие люди предложили Даниилу обратиться к Нике. Девушка не только гадала на картах, но и обладала даром предвидения.

Дар у Ники был слабым, и в любой другой ситуации Даниил не обратился бы к ней, потому что был закоренелым скептиком. Но то, что он увидел в зеркале после полуночи, заставило его забыть о скептицизме.

Вероника не отказалась помочь в поисках, и сейчас они вместе с Глебом ехали в Саратовскую область, в деревню Белопожье, которой уже давно не было на картах и куда, по словам Даниила, отправился его брат перед исчезновением.

— От этого зеркала исходит какая-то аура... — Ника за-

думалась, подбирая слова. — Словно оно живое. А самое интересное, что оно не отражает наш мир. Обычное зеркало отражает все, что попадает в его поле зрения, а в этом... — девушка указала себе за спину, имея в виду багажник, где сейчас находилось загадочное зеркало, — вообще нет никакого отражения. Я обычно, когда прикасаюсь к каким-то предметам, могу почувствовать их прошлое или будущее — как сработает дар. Но тут ничего. Ничего не вижу. — Ника вздохнула. — У бабули дар был сильный, а мне в основном только колода Таро и поддается.

— Кстати, а ты делала расклад на нашу поездку?

— Нет.

— Почему?

— Честно? — Она бросила быстрый взгляд на Глеба.

— Конечно.

— Я немного побаиваюсь.

Мужчина рассмеялся.

— Странная ты, Ника. Убийцу искать и в полицейском расследовании участвовать ты не боялась, а сделать расклад на будущее боишься.

— Я же говорю, меня немного пугает это зеркало, да и с Сергеем все очень странно. Может, он и правда в лесу потерялся... — Она задумалась.

— А Даниил говорил, что именно он увидел в зеркале после полуночи?

— Да.

Вспомнив рассказ мужчины, Ника поежилась. Работая в антикварной лавке, доставшейся ей от бабушки, Вероника видела множество старых вещей, которые приносили ей на оценку. Она также видела прошлое этих предметов и старалась не связываться с теми, от которых исходила тяжелая, почти смертельная аура.

— Он сказал, что сперва ничего не было и он даже подумал, будто брат так над ним шутит. А потом стекло подернулось дымкой, и он увидел деревню и дом номер восемь, рядом с которым стояла невеста. В окне дома был его брат. Видение длилось всего несколько секунд. А когда на следующий день Даниил снова попробовал посмотреть в зеркало, оно больше ничего не показало.

— А ты показывала зеркало Софье? Может, она могла бы что-то интересное про него рассказать?

— Показывала. Она сказала, что не помнит его. Через ее руки на аукционах проходит много артефактов, и от этого зеркала она ничего не чувствует. Словно оно обычное. Карты ей тоже ничего толком не показывают.

— Может, тебе покажут? Колода с собой?

— Да.

Вероника потянулась за кожаным рюкзаком, лежавшим на заднем пассажирском сиденье, и достала колоду Таро, доставшуюся ей по наследству.

Перетасовав колоду, Ника подалась вперед и выложила на автомобильную панель первую карту.

— Башня.

Она достала вторую.

— Смерть.

Ника сглотнула подступивший к горлу ком и вытянула третью карту.

— Луна.

— Что это значит? — негромко спросил мужчина.

— Ложь, которая приведет к неожиданному повороту в жизни и закончится смертью.

— М-да. Но карты — это всего лишь карты. Эти предсказания... — Глеб махнул рукой. — Они неточны. И любой шаг в сторону может изменить направление судьбы.

— Верно. — Ника улыбнулась. — Мы ведь ничего особо опасного делать не будем. Просто исследуем заброшенную деревню и попытаемся узнать, как зеркало связано с ней, а по возможности отыщем следы, которые могли бы помочь нам найти Сергея.

— Забыл спросить: Даниил ведь дал тебе адрес той женщины из соседней деревни, у которой останавливался Сергей?

— Только название деревни. Точного адреса нет. Он и сам толком ничего не знает о том, где и у кого жил его брат. Но не думаю, что в деревне много приезжих.

— Очень на это надеюсь. И еще на то, что нам сдадут комнату. Я не хочу ночевать в машине.

— Это точно, — согласилась Ника.

Съехав с трассы на лесную дорогу, Глеб снизил скорость и медленно повел машину вперед, стараясь объезжать глубокие ямы, заполненные водой. Застрять в одной из них совсем не хотелось.

Ехали долго — минут тридцать. А когда впереди показались покосившиеся крыши заброшенных домов, Глеб притормозил.

— Ну вот, мы и приехали, — негромко проговорил мужчина.

— Жуткое местечко. — Ника подалась вперед, рассматривая деревню.

Когда-то Белополье было большой процветающей деревней. Никто из жителей не думал, что однажды придется покинуть родные дома. В девяностые ферму закрыли, работы не осталось. Молодые сразу же подались в город, старики еще держались. Постепенно кто-то умер, кого-то забрали родственники, а кто-то сам решил уехать и начать жизнь с чистого листа.

Со временем деревню убрали с карт. Теперь, кроме покосившихся домов, здесь почти ничего не осталось. Лес потихоньку захватывал поля, где когда-то выращивали урожай, и все ближе подбирался к домам. Еще лет десять — и тут не останется ничего. Хотя и сейчас Белополье уже едва напоминало прежнюю деревню.

— Прокатимся и найдем этот самый дом номер восемь? — спросил Глеб.

— Давай.

Они ехали молча. Это заброшенное место наводило тоску и немного пугало. Дома здесь были бревенчатые. Некоторые еще стояли ровно, другие заметно покосились. А вот дворовые постройки, пристроенные к домам, где когда-то держали скотину, в большинстве своем рухнули.

— Ника, у тебя ведь есть карта деревни?

— Ага, сейчас. — Девушка снова потянулась к рюкзаку, доставая ксерокопию карты. — Пришлось посидеть в архиве, чтобы ее раздобыть.

— Найди, где дом номер восемь, а то тут нет табличек с нумерацией.

Вероника раскрыла карту и всмотрелась в нее. Перевернула.

— Остановись, пожалуйста, — попросила она, пытаясь определить, у какого дома они сейчас находятся. — Так, мы у двенадцатого. Восьмой тут.

Девушка подняла взгляд, снова осмотрела дорогу и дома.

— Восьмой дом сразу за колодцем. Нам туда.

Глеб снова нажал на педаль газа. Только вот на месте восьмого дома они обнаружили пепелище.

— Ничего не понимаю. — Ника потерла лоб. — Даниил не упоминал, что от дома остались одни руины. Да и в архиве, когда я изучала деревню, ничего не нашла о том, что дом сгорел.

— Странно.

— Может, он сгорел, когда деревни официально уже не существовало? Мало ли, подростки из соседних деревень собирались здесь, страшные истории рассказывали — они-то и сожгли дом?

— Все возможно, — согласился Глеб.

На лобовое стекло упали первые капли дождя.

— Уже почти пять вечера. Предлагаю доехать до соседней деревни и попроситься на постой. А сюда мы завтра вернемся и попробуем что-нибудь найти, — предложил Глеб.

— Я не против.

Ника убрала карту обратно в рюкзак.

Глеб решил проехать дальше вдоль деревни и выехать на соседнюю улицу, чтобы не разворачиваться. Ничего нового они не увидели. Только заброшенные дома и ни единого намека на то, что здесь бывает кто-то из живых.

Они уже почти выехали из деревни. Оставалось миновать четыре дома, когда Ника резко повернулась, приковав взгляд к одному из них.

— Что случилось?

— Я... Можешь немного сдать назад и вернуться вон к тому дому? — попросила она, указывая на дом, который они проехали несколько секунд назад.

Глеб сделал, как она просила.

— Что тут? — Мужчина внимательно всмотрелся в сторону дома за окном.

— Мне показалось, что я кого-то увидела, — негромко

проговорила Ника, наклоняясь ближе к стеклу и внимательно рассматривая дом.

Он ничем не отличался от остальных. На некоторых окнах ставни были закрыты, а на двери висел огромный замок.

— Вряд ли тут кто-то есть. Видишь, замок. — Глеб указал на дверь. — Скорее всего, это был просто блик или тень от деревьев.

Он и правда никого не видел, да и не верил, что в этом забытом богом месте остался кто-то из живых.

— Возможно, — согласилась Ника.

Но силуэт невысокой крепкой фигуры, который она случайно заметила краем глаза, так и стоял перед глазами. О призраках думать не хотелось.

Ника поежилась. Не нравилось ей это место.

— Поехали отсюда, — попросила она, надеясь, что завтра погода не подведет и они вернутся в эту деревню и уже как следует все осмотрят.

Деревня Сосновая, где останавливался Сергей и куда сейчас направлялись Глеб с Никой, находилась в двух километрах от Белополья.

Пока они добирались, дождь усилился и теперь громче барабанил по крыше автомобиля. А стоило подъехать к Сосновой, как их тут же встретила церковь. Потускневший темно-красный кирпич давал понять, что она очень старая. Са-

мо здание было метров пять в высоту и заканчивалось шатровым куполом. Нижняя часть представляла собой квадрат, сужающийся кверху. На двустворчатой железной двери были изображены большой крест, пальмовые ветви и птицы. На больших окнах стояли решетки. Проезжая мимо церкви, Ника заметила на кирпичных стенах какие-то выбитые то ли символы, то ли буквы. Со временем они почти стерлись, и, чтобы понять, что именно там изображено, нужно было приглядеться внимательнее.

По размерам Сосновая не уступала соседнему Белополью, только здесь было куда оживленнее.

Слева от деревни вдали виднелись ангары фермы. Сразу за церковью стояло одноэтажное деревянное здание, и, если бы не табличка «Продукты», Ника решила бы, что это обычный жилой дом.

— Давай остановимся и спросим, где можно снять комнату, — предложила Вероника, указав на магазин.

— Согласен.

Припарковавшись, Глеб достал зонт и первым вышел из машины. Обойдя автомобиль, он открыл дверцу Ники и прикрыл ее зонтом от морозящего дождя.

Войдя в магазин, они на мгновение замерли на пороге. В ассортименте здесь были не только продукты, но и товары для дома: порошки, туалетная бумага, мыло, а также садовый инвентарь — лопаты и вилы. Вишенкой на торте стал висевший на стене мужской деловой костюм мышиного цве-

та с фиолетовой бабочкой.

В магазине приятно пахло выпечкой и ванилью.

За прилавком стояла женщина лет шестидесяти в темно-синем фартуке продавца и такого же цвета пилотке. До появления посетителей она что-то смотрела по маленькому телевизору, из которого торчала высокая антенна.

— Добрый день, — заулыбалась продавец, осматривая покупателей.

— Здравствуйте, — одновременно поздоровались Ника и Глеб.

— Ой, а вы не местные. К кому-то в гости приехали или проездом? — спросила продавец, явно обращаясь к Глебу. По Нике женщина лишь скользнула быстрым взглядом.

— Мы скорее по работе. — Глеб шагнул к прилавку, дружелюбно улыбаясь. — Меня Глеб зовут, а это Вероника.

— Очень приятно. Наталья.

— Наташа, скажите, у вас тут недавно останавливался наш знакомый. Сергеем зовут.

— Знаю такого. — Женщина кивнула. — Только говорят, он пропал.

Последние слова Наталья произнесла тише.

— Да. Вы не знаете, у кого он останавливался? Мы бы тоже хотели снять комнату.

— А вы что, тоже ученые? Приехали заброшенную деревню изучать, что ль?

— Можно и так сказать. Так что? Не знаете, у кого он

жил?

— А как не знать-то? Знаю. Комнату он у бабы Нюры снимал.

— А как нам ее найти? Бабу Нюру.

— Так вам прямо по дороге надо. Как увидите синий трактор, сразу за дом заворачивайте. Четвертый дом по левую сторону — бабы Нюры. Не пропустите: у нее одной на крыше вертун.

— Вертун? — не понял Глеб.

— Флюгер, — пояснила подошедшая ближе Вероника.

— Он самый. — Наталья кивнула. — Только вы это, стучите погромче. Баба Нюра любит телевизор громко смотреть, на одно ухо она глуховатая. Жучка во дворе может вас облаять, но не пугайтесь, собака добрая. Так, тявкает только на чужих.

— Спасибо. — Глеб широко улыбнулся.

— Да не за что. — Женщина кокетливо заправила прядку волос за ухо. — А вы к нам надолго?

— Пока не знаем.

— Ну, заходите, если что. Продукты у нас свежие. Только вчера «Ромашку» привезли. Конфетки мягкие.

— Спасибо. Обязательно зайдем, — пообещал Глеб.

Продукты они захватили с собой из города с запасом, но отказываться от приглашения не стали.

Несмотря на дождь, в деревне оказалось довольно многолюдно. По дороге им встретились несколько человек в дож-

девицах и пара детишек, весело прыгавших по лужам. Собаки прятались от дождя в будках или под лавками, на широких крыльцах сидели коты. Попались им и несколько кур, невозмутимо гулявших под дождем.

Дом бабы Нюры нашли быстро. Как и предупреждала Наталья, первым Нику и Глеба встретил лай маленькой кудрявой собачонки. Та сперва облаяла незнакомцев, а потом полезла ласкаться, словно большая кошка.

Из дома доносился громко работающий телевизор. До хозяйки достучаться удалось не сразу. Входить самостоятельно они не стали, хотя дверь оказалась открыта — Глеб проверил.

После очередного громкого стука в окно из-за занавески выглянула сухонькая старушка в белом платочке. Увидев незнакомцев, она вышла на улицу.

— Здравствуйте. — Голос старушки был немного хрипловатым.

— Добрый день. Меня зовут Вероника, а это Глеб. Скажите, у вас останавливался Сергей?

— У меня. — Старушка кивнула.

— А вы не могли бы сдать и нам комнату?

— А чего это не могу? Могу. Только денег мне не нужно, я с вас работой возьму. Если согласны, то милости прошу. Меня бабой Нюрой зовут.

— А что за работа? — тут же спросил Глеб.

— Воды натаскать да дров наколоть.

Комнатой, в которую их поселили, оказалась утепленная терраса. В ней стояли две пружинные кровати, стол и стул. Туалет и умывальник находились на улице, а для мытья была баня. В террасу выходила часть печи, поэтому помещение протапливалось вместе с домом.

К ужину баба Нюра накрыла на стол и позвала гостей.

При виде еды и аппетитных ароматов, витавших по избе, у Ники разыгрался аппетит, хотя еще недавно есть ей совсем не хотелось.

— Чего стоите, смотрите? Садитесь, — сказала вышедшая из небольшой кухоньки старушка, неся большое блюдо с пирожками и крынку молока.

На столе стояли кислые щи, картошка катышами, посыпанная мелко нарезанным укропом, свежие овощи и тушеное мясо. Рядом лежал еще теплый домашний хлеб, стояли соленые огурчики и помидоры.

— Глебушка, достань кружки, — попросила старушка, указывая на небольшой шкафчик на стене за спиной мужчины. — Молочка попьете, козьего, свежего. В городе такого нет. Это моя Машка дает, — горделиво проговорила баба Нюра.

Глеб достал три эмалированные кружки и опустился на стул. Хозяйка разлила молоко, и мужчина тут же сделал глоток. Оно оказалось теплым и в меру жирным. В городе такого и правда не найти.

— Вкуснота.

Старушка лишь улыбнулась, глядя, как Глеб стирает молочные усы.

Несколько минут они ели молча, пока баба Нюра не заговорила:

— А вы тоже, как и Сережка, ищите, что ли, кто жил в восьмом доме Белополья?

— Да. А вы что-то знаете? — Ника тут же зацепилась за слова старушки.

— Да чего я знаю-то? Нет. Это вам надо спрашивать тех, кто на Роге живет. Туда некоторые из Белополья в девяностые-то и переехали.

— Рог? Где это?

— Так деревня соседняя. Она к Белополью ближе, чем наша.

Ника тут же вспомнила карту.

— Мне показалось, что она, наоборот, дальше.

— Это да, если по дороге ехать, то приходится в объезд. А если через лес, так не больше километра. Только осторожнее в наших лесах надо быть, местность у нас болотистая. Но дорогу-то я вам покажу, не заблудитесь. Мы туда до сих пор за клюквой ходим. Места хорошие, но опасные.

— А Сергей ничего вам не говорил? Может, нашел что-то? Вы же знаете, что он пропал?

— Конечно, знаю. Ко мне полиция из города приезжала, все его вещи забрала. Все расспрашивали, а я-то и знать не знаю, чем он занимался. Ну, ходил он в заброшенную дерев-

ню, что-то искал. А мне почему знать, что у него на уме? Он же вроде как ученый какой-то был.

— Историк, — поправила старушку Ника.

— Может, и историк. Только вот я его редко видела. Он на рассвете уходил, а возвращался уж практически за полночь. А как там, что... — Старушка развела руками.

— Ясно.

Вероника немного скисла. Она-то надеялась, что баба Нюра расскажет что-нибудь интересное.

— У вас такая церковь необычная, — заговорил Глеб, переводя тему.

— Да, необычная и непростая, — последнее слово старушка произнесла почти шепотом.

— А что в ней такого? — поинтересовался Глеб, выбрал из тарелки самый большой соленый огурец и с хрустом откусил.

— Говорят, церковь наша появилась раньше, чем деревня. А заметили, что она от обычных церквей внешне отличается? — спросила баба Нюра.

Глеб и Ника одновременно кивнули.

— Так вот, строили ее не то французы, не то болгары. А прежде, чем строить, под фундамент заложили какие-то святыни, которые и оберегают не только церковь, но и нашу деревню по сей день. Все беды нас стороной обходят. Во время войны две соседние деревни разбомбили, а нас не затронули. У нас люди прятались — и все остались живы и здо-

ровы. Помню, как-то в соседних деревнях дикие животные повадились скот давить да сжирать, а к нам никто не явился. У нас коровы да козы на лугу пасутся — и хоть бы кто к ним из леса подошел. Никто! Да и хвори у нас никакой нет. Все болеют, а мы здоровехоньки. Да и сколько в округе деревень загнулось? То же Белополье. Деревня-то раза в два больше нашей была, а теперь что? Стоит бесхозная, а мы процвета-ем.

— И вы думаете, что это все из-за церкви? — удивилась Ника.

— А как же! — Баба Нюра даже руками всплеснула. — Вот придешь в церковь, помолишься, попросишь здоровья близким, и чтобы напасти стороной обходили — так оно и будет. Лет десять назад приехали какие-то ученые, хотели нашу церковь разобрать да посмотреть, что там за мощи такие закопаны. Так знаете что?

— Что? — Глеб даже жевать перестал.

— Как только начинали землю рядом с церковью рыть, так обязательно что-нибудь с людьми случалось. То заболеют, то травму какую получают. Это так церковь их отваживала. В итоге никто ничего делать не стал. Собрались и уехали.

— Поразительно, — восхитилась Ника.

Ей и самой захотелось посетить эту церковь, хотя особо верующей она никогда не была.

— А что насчет Белополя, я Сергею говорила и вам скажу: место там не очень хорошее.

— В каком смысле? — Ника напряглась, вспоминая сегодняшнюю поездку.

Она помнила мертвенную тишину и силуэт в окне. И чем больше думала о нем, тем сильнее убеждалась, что ей не показалось.

— Слухов-то много у нас по деревне ходит. Вроде было Белополье, а вроде и нет его. У меня там ни родных, ни знакомых не было, я-то особо не знаю, что случилось. Но люди как-то слишком быстро разбежались. Все было хорошо, жили себе, жили, а деревня практически за год опустела. Раз — и нет никого. Некоторые судачат, что призраки в этой деревне ходят, и все жители соседних деревень место это стороной обходят. Лучше лишние метров пятьсот через лес пройти, только бы близко к Белополью не подходить.

— Призраки? — Глеб поморщился.

Он рос среди мистики. Его бабушка гадала на Таро, а сам Глеб занимался организацией аукционов, на которых продавали старинные вещи, многие из которых были зачарованы. Конечно же, в призраков он верил, хотя никогда их не видел.

— Призраки, — кивнула баба Нюра.

— И что, их вот прямо так и видели?

— А кто их знает. — Старушка пожала плечами. — Может, и видели, а может, и нет. Но слухи-то на пустом месте не берутся.

Ника и Глеб переглянулись.

После плотного ужина они нагрели воду и по очереди схо-

дили ополоснуться в баню. Баба Нюра ложилась спать рано, поэтому вскоре Ника и Глеб ушли к себе на террасу.

За окном дождь мерно постукивал по крыше, успокаивая и убаюкивая.

Ника лежала на спине, глядя в темный потолок. Она прислушивалась к шуму дождя, пытаясь уснуть, но все попытки были тщетными. Вне дома ей вообще редко удавалось нормально заснуть.

Глеб тихонько посапывал.

Полежав еще немного, Ника поднялась с кровати, накинула махровый халат, надела тапочки и, взяв мобильный телефон, вышла с террасы, плотно прикрыв за собой дверь. Включив фонарик и освещая себе путь, девушка тут же наткнулась на Жучку, спавшую на вязаном коврике у двери.

Собака подняла голову и посмотрела на нее, будто спрашивая: «Чего не спишь?»

Ника толкнула входную дверь, и та тихонько скрипнула. С улицы тут же ворвался прохладный влажный воздух. Девушка вышла на крытое крыльцо и опустилась на скамью у стены дома.

Глубоко вдохнула.

Пахло сырой землей и прелой листвой. Запах осени. Благодаря крыше дождь до нее не доставал.

В деревне было тихо. Очень тихо. Никаких посторонних

звуков, кроме дождя.

Изнутри во входную дверь тихонько поскреблись. Ника открыла ее, выпуская Жучку на улицу.

— И тебе не спится, да? — спросила девушка.

Собака села у ее ног, и Вероника погладила ту по голове. Жучка устало выдохнула, будто отвечая, что ей тоже не спится. Минут десять девушка и собака сидели, прислушиваясь к звукам ночи, пока Нике не пришла в голову одна мысль.

Она много раз думала о том, чтобы взглянуть в зеркало после полуночи, но каждый раз останавливала себя. Все же было страшновато. Ника понятия не имела, что это за артефакт и способен ли он причинить человеку вред.

Возможно, то, что увидел Даниил, было лишь игрой воображения. Мужчина находился на нервах. Но если нет, то каким образом зеркало показало ему эту картинку?

Вопросов было слишком много, а ответить на них пока никто не мог.

— Сиди здесь и за мной не ходи, — приказала Ника Жучке.

Девушка сменила тапочки на галоши, накинула на голову капюшон халата и выбежала под дождь.

Машина, в которой так и осталось зеркало, стояла под окнами дома. Ника помнила, что Глеб не стал запираť автомобиль, и сейчас это оказалось ей на руку.

Быстро добежав до машины, она открыла багажник и достала сумку с зеркалом. Захлопнула крышку и поспешила

обратно. Все-таки мокнуть под дождем было не очень приятно.

Капюшон постоянно сползал на глаза, и ей приходилось его одергивать. Вбежав на крыльцо, девушка откинула его с головы и едва не вскрикнула, оказавшись лицом к лицу с Глебом.

Она крепче прижала сумку к груди и шумно выдохнула.

— Глеб, какого черта! Ты меня напугал.

— Прости. А ты что делаешь?

Ника растерянно посмотрела на сумку. От испуга она на несколько секунд забыла, зачем вообще выходила из дома.

Глеб проследил за ее взглядом и все понял.

— Только не говори, что собралась в него смотреть?

— А почему бы и нет? И хорошо, что ты встал. Мне одной, если честно, страшновато.

Глеб лишь покачал головой. Ему не хотелось признаваться, но рядом с этим артефактом и самому было не по себе.

В дом вернулись все втроем. Жучке, видимо, надоело спать одной на коврике, и она решила остаться с гостями на террасе. По-хозяйски запрыгнула на кровать Ники и улеглась в ногах.

Сами Ника и Глеб расположились на кровати мужчины.

— Ну что, доставай, — прошептал он.

Ника, не торопясь раскрыла сумку и достала зеркало, завернутое в черную ткань.

— Страшновато, — призналась она.

Отложив сумку в сторону, девушка аккуратно сняла с зеркала ткань и положила его себе на колени. Перед тем как открыть деревянные створки, глубоко вдохнула, а затем отворила одну.

Ничего не произошло.

На темной поверхности зеркала ничего не появилось.

Тогда Ника открыла вторую створку.

— А что там было написано в записке? Не смотреть после полуночи? — Горячее дыхание Глеба коснулось ее уха.

— Типа того, — кивнула Ника.

Свет они не включали, оставив только фонарик на телефоне.

— Подержи телефон, — попросил Глеб и протянул ей смартфон.

Освободив руки, мужчина осторожно взял зеркало и приподнял его так, чтобы оно оказалось на уровне их лиц.

Они оба всматривались в ничего не отражающую поверхность.

Время уже давно перевалило за полночь.

Чем дольше они смотрели, тем сильнее Нике казалось, что Даниилу все-таки что-то привиделось.

Она не поняла, в какой момент все изменилось.

Только что поверхность была пустой, а спустя мгновение по ней поплыл туман. Затем проступила ночная деревня и дом.

Дом был деревянным и очень напоминал те, что они сего-

дня видели в Белополье. Только, в отличие от заброшенных построек, этот находился в идеальном состоянии.

Рядом с ним спиной к Нике и Глебу стояла девушка в свадебном платье. А из окна на них смотрел молодой мужчина с испуганным лицом.

Руки Глеба дрогнули, но он удержал зеркало.

Мгновение — и картинка исчезла.

Ника перестала дышать, а сердце будто пропустило пару ударов.

— Ты тоже это видела? — Голос Глеба дрогнул.

— Ага. Значит, Даниил нам не соврал.

Глеб снова приподнял зеркало и несколько минут всматривался в его поверхность, но ни дома, ни девушки в свадебном платье больше не появилось.

— Ты разглядела мужчину в окне? Такое ощущение, будто он тоже нас видел.

— Я, если честно, смотрела на невесту, — призналась Ника.

Лицо незнакомца она осмотрела лишь мельком.

— Даниил уверен, что мужчина в окне — его брат.

— И как он туда попал? Знаешь, если бы я не верил в мистику, то решил бы, что это зеркало из магазина приколов, созданное специально, чтобы пугать людей.

— Но это артефакт. Когда он показал нам эту картинку, я ощутила всплеск силы. И это было... — Ника замолчала, вспоминая ощущения, пережитые за те несколько секунд. —

Страх, боль, ужас, отчаяние.

— Не нравится мне все это.

Глеб закрыл створки зеркала, завернул его в плотную ткань и убрал обратно в сумку.

— Предлагаю завтра с утра еще раз осмотреть тот сгоревший дом, а потом съездить в соседнюю деревню, о которой говорила баба Нюра. Туда переехали некоторые жители Белополья. Попробуем их отыскать и расспросить, кто жил в доме номер восемь и что они знают об этой невесте. Неспроста она появляется в отражении. Эта девушка как-то связана и с домом, и с зеркалом.

— Как думаешь, почему зеркало показывает именно этот дом? Может, хочет что-то рассказать?

— Понятия не имею. Но мы во всем разберемся. А теперь давай спать.

Ника кивнула. Выключив фонарик, она подошла к своей кровати и юркнула под одеяло.

Жучка лежала у нее на кровати, но Вероника была не против.

На этот раз Ника каким-то чудом уснула довольно быстро.

Часть 2. Невеста восьмого дома

Ника так крепко спала, что не услышала, как проснулись и вышли из комнаты Глеб и Жучка. Разбудил ее громкий грохот за окном.

Вздвогнув, девушка открыла глаза и тут же посмотрела на темное небо. Дождь прошел. Глубоко вдохнув, Вероника ощутила аппетитный аромат еды, доносившийся из избы.

Быстро поднявшись, она надела спортивный костюм, умылась и почистила зубы на улице, а затем вошла в дом.

За столом сидел Глеб и копался в разобранном, явно старом радиоприемнике.

— О, проснулась уже. Доброе утро. А я как раз хотел идти тебя будить, — улыбнулся мужчина.

Из кухни тут же выглянула баба Нюра.

— Доброе утро. — Ника робко улыбнулась. — А который сейчас час?

Она даже не удосужилась посмотреть на часы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.